Когда я раньше занималась в тренажерном зале, мне не приходилось терять свою фитнес-карту, пока там была персональная тренировка. Линь Нян бежала без остановки, при этом она все еще что-то говорила, и испуганный шквал продолжался. Было слишком поздно, чтобы оправиться от ужаса, и Линь Нян снова рассмеялась, и эффект прямой трансляции взорвался.

Популярность взлетела до такой степени, что все управляющие домом зашли внутрь, чтобы проверить комнату, но когда он увидел экран, он был ошеломлен трясущимся изображением, которое Линь Нян транслировала в прямом эфире: что это за трансляция? все больше и больше?

Оказалось, что когда домохозяйка вошла, он увидел, что Линь Нян безумно бежит, спасая свою жизнь, и изображение, естественно, было дергающимся. , и в эфире идет серьезная дискуссия. Домоправительнице нехорошо закрывать дом опрометчиво, поэтому она просто остается в этой комнате и смотрит, что делает Линь Нян.

Этот монстр все еще гонится за мной. У него, что ли, нет физического набора силы? Нет, у меня заканчивается физическая сила, и я не могу бежать. Линь Нян чуть не вырвало, она была просто рада, что ей удалось Выбежала из палаты и обогнала монстра. Кто знал, что в следующей погоне ее физические силы истощились, но она больше не могла найти, где находится шкаф.

Рев — хриплый голос монстра раздался в его ушах, и прежде чем Линь Нян начала бороться, он увидел, как шкала здоровья его персонажа мгновенно упала до дна.

Таким образом, нет никакого способа, Линь Нян отступила, размышляя о том, как она убьет этого ребенка Линь Му.

Она сказала, что условия Линь Му на этот раз были настолько щедрыми, как она могла быть одурачена и начать играть в эту игру так глупо, ведь из нее чертовски сложно выбраться?

И как этот монстр это сделал? Преследуя ее, у нее почти не было времени думать о других вещах. Ее догнали, так как же она могла дать надежду другим игрокам? Что касается инстинкта памяти ходьбы, то Линь Нян сказала, что она была второй, и никто не осмелился бы сказать, что она первая.

Линь Нян немного отступила: я действительно не могу победить его, и этот монстр такой ужасный, только потому, что он гонится за мной, я не могу убежать, сколько бы я ни бежала, как я могу спастись? Эта игра еще не закончена? Да Иначе я буду играть здесь сегодня вечером, а перед игрой спрошу своего брата, как в нее играть.

Ведущий, я подарю вам десять ракет, пожалуйста, продолжайте играть, я хочу знать, что скрывается за этой палатой!

Ракета взметнулась в небо, и во всех эфирных студиях прозвучала единая трансляция. Такого

рода награда сразу же заставила глаза Линь Нян покраснеть: Сражайся, почему бы тебе не сражаться! Я прочитаю файл и сделаю это снова!

Целясь в эти 10 больших ракет, даже если Линь Нян действительно умрет, она все равно воскреснет и побежит обратно.

Прочитав файл еще раз и воскресив, Линь Няньсюэ поумнела, и ее не волновало, как шквал ее подгонял. В любом случае, она вернулась к тому месту, где был припаркован шкаф, и снова осторожно коснулась маршрута, убедившись, что она запомнила маршрут пробега. После этого Линь Нян медленно вошла во вторую комнату.

Хотя она говорила о том, что бездействует, скорость, с которой Линь Нян прибыла на этот раз, была намного выше, чем в предыдущие два раза. В конце концов, вся ее память была на маршруте памяти. Для нее приход сюда уже знаком. дело.

Конечно же, каждый раз, когда я входил в палату, в коридоре появлялись шаги чудовища, но до его появления и входа в палату оставалось еще около 13 секунд, поэтому я спрятался под больничной койкой и просто лежал Ну, это займет четыре секунды, а у меня еще шесть-семь секунд, чтобы настроить эту палату.

Когда Линь Нян подошла на этот раз, она сдвинула вместе больничные койки, включая вторую больничную койку справа, за которой она собиралась спрятаться. Знать, где она может прятаться.

С момента того, как Линь Нянь узнала, насколько высока степень свободы в этой игре, у нее появилась эта идея, и на этот раз она просто претворила ее в жизнь.

Больничная койка имела металлические ножки, и ее передвижение по полу создавало слишком много шума, который мог привлечь монстра, заставив его ускориться и появиться раньше, чем ожидалось. У Линь Нянь не было времени сдвинуть последние две койки, поэтому она на ходу залезла под больничную кровать.

Монстр стоял у двери, и его ноги медленно ступали по палате. Беспорядочно разбросанные койки стояли в произвольном порядке, иногда образуя еле заметные тропы.

Но это было для людей. Для огромных размеров монстра это не было тропой. Он мог только случайно сталкиваться и проталкиваться вперед, неохотно патрулируя палату.

В результате, с точки зрения Линь Нянь, она тихо присела, и когда ноги монстра прошли перед ее глазами, ее напряженное дыхание замерло, из страха, что движение ее ресниц насторожит монстра.

Когда звук монстра, бьющегося о больничную койку, был на исходе, Линь Нянь с шипением вылезла из-под больничной койки, а затем помчалась со скоростью стометровки, отчаянно

напрягая ноги и пытаясь добраться до раздевалки больницы.

Беги! Давай, давай! Линь Нянь с трудом контролировала свое дыхание на таком уровне, чтобы ей все еще было чем дышать. На этот раз она не оглянулась. Зная, что монстр находится всего в одной голове от тебя, зачем тебе оглядываться?

Когда вернусь, я обязательно убью своего брата. Да кто вообще посоветовал мне такую отвратительную игру! Линь Нянь все еще думала об этом, хотя ее мысли были о ее вонючем брате, а заграждение уже нервничало.

Ведущий, не оглядывайся, как в прошлый раз! В этой игре можно погибнуть, если замешкаться на секунду или две.

Да, в прошлый раз экран почернел за секунды, но на этот раз все так грубо, есть надежда!

Публика давно была увлечена действиями Линь Нянь, и их больше беспокоило нынешнее положение Линь Нянь, чем они сами, в том числе приятель, который только что подарил десять ракет, они все очень волновались в студии прямой трансляции. На заграждении был размещен ряд сообщений в поддержку Линь Нянь, а некоторые люди с энтузиазмом указывали ей путь, говоря Линь Нянь, что на следующем перекрестке нужно повернуть налево.

Линь Нянь была настолько сосредоточена, что не слышала даже звука заграждения, в ее ушах раздавался только рев монстра. Она спокойно проследила по маршруту, который только что заучила в уме, отгородилась от всех шумных заграждений и решительно повернула направо.

Прямо во время жалоб на заграждении экран погрузился во мрак.

А я сейчас говорил налево поворачивать, почему ведущий меня не слышит? Сделала бы так, как я сказал, и все было бы хорошо.

Вот именно, и на этот раз она снова погибла, якорь слишком нехорош.

http://tl.rulate.ru/book/108050/3959021